

В.И.Васильев

ПУТЯМИ МИРОТВОРЧЕСТВА: БЕРЛИНСКИЙ ПОЧЕРК

Warum Frieden machbar ist.
Kriegsverhütung und Friedensstrategien
seit dem 1. Weltkrieg / Gernot Erler (Hg).
– Freiburg im Breisgau: Verlag
Herder GmbH, 2014. 220 S.

В год 100-летия Первой мировой войны и 75-летия развязывания Второй мировой войны представители политического класса и академического сообщества ФРГ провели ряд тематических мероприятий, по итогам которых были изданы сборники с анализом прошлой эпохи и современных событий с точки зрения поисков путей к обеспечению мира и безопасности, в том числе с акцентом на роль общественности в этом процессе. Заслуживает внимания, в частности, вышедшая во второй половине 2014 г. рецензируемая книга издательства «Хердер». В сборнике на базе исторических документов и современных публичных акций показаны основные потребности стратегий общественности по сохранению мира, их учет правительствами в реальной политике.

К числу основных тематических комплексов составителями отнесены традиции и опыт германской социал-демократии в политике предотвращения войны. Так, историк В.Ветте считает, что в традициях СДПГ часто менять подходы к указанным стратегическим императивам, нередко по субъективным причинам войн. В конце июля 1914 г. на призыв руководства СДПГ принять участие в антивоенных демонстрациях по всей Германии откликнулись более 750 тысяч человек. Но буквально через несколько дней последовало резкое изменение линии верхушки партии, что не могло не смутить сторонников борьбы против опасности войны. Руководство СДПГ объясняло отказ от приоритета предотвращения войны, переход на националистические позиции и поддержку, таким образом, курса правительства на войну опасениями возможного запрета партии или разгрома ее партийных ячеек. Канцлер Б.фон Хольвег оценил по достоинству лояльность высших эшелонов СДПГ и пообещал не применять против партии карательных мер. Тем самым было сломлено и сопротивление фракции СДПГ в рейхстаге по вопросу согласия на выделение военных кредитов. Депутат рейхстага К.Либкнехт 2 декабря 1914 г. проголосовал против выделения дальнейших военных кредитов, но это уже не могло изменить положение, поскольку не получило широкой поддержки. Руководство партии предпочло и в дальнейшем следовать в фарватере промилитаристских сил и настроений. В условиях Веймарской республик это лишило социал-демократов способности достаточно активно противостоять

набиравшей тогда силу нацистской партии (с. 34–35). По мнению В.Ветте, выдвинутый в годы Веймарской республики тезис о предательстве СДПГ интересов рабочего класса заслуживает в наши дни глубокого осмысления и широкой дискуссии (с. 36–38).

Исполнительный директор Германского фонда исследования проблем мира Т.Хельд посвятил свой очерк рассмотрению причин отсутствия достижений по обеспечению долгосрочного мира после завершения Второй мировой войны. Среди них – идеологические противоречия, которые помешали объективному исследованию национал-социалистского прошлого. Новые конструкции образа врага, особенно его антикоммунистическая составляющая, по мнению Т.Хельда, дискредитировали пацифистские либо альтернативные политические концепции обеспечения мира. Силам ремилитаризации удалось их представить как наивные мечтания невежественных масс, либо даже как подрывные действия классового врага и внешних «послушных Москве» сил. В итоге холодная война привела к масштабной гонке вооружений, включая сферу ОМУ; и сопровождалась значительным числом «горячих войн» с человеческими жертвами в различных точках мира.

Ключевым ценностным документом, подтверждающим волю к миру применительно для Германии, ученый считает Основной закон (Конституцию) страны, на основе Конституции смогли развернуть активную деятельность различные антивоенные и миротворческие общественные группы. В условиях холодной войны пацифисты, сторонники концепции нейтралитета страны и критики милитаризации общества подвергались диффамации с использованием антикоммунистической пропаганды. Несмотря на это, 18 немецких ученых выступили с т. н. Гёттингенским заявлением в 1949 г. за запрещение атомного оружия, за создание безъядерной зоны в Центральной Европе. Документ дал серьезные интеллектуальные и организационные импульсы проведению пасхальных маршей мира (с. 73). Все эти шаги содействовали подъему общественно-политических движений, на результаты которых в своей реальной политике сочли возможным опираться некоторые общественные и парламентские деятели, прежде всего, В.Брандт и его сторонники. Политика разрядки подверглась испытанию в годы «ракетного покера» между США и СССР с «европеизацией атомной опасности», планами СОИ, создания нейтронного оружия. Это, в свою очередь, вызвало активизацию течений сторонников антивоенного движения, получившего в те годы подлинно массовый размах и поддержку среди населения. Активность антивоенного движения явила собой отправную точку применения цивилизационных средств и методов урегулирования конфликтов. Во главу угла стал выдвигаться примат правовых мер обеспечения безопасности. В этих условиях позиции таких политиков, как Г.Хайнеман и В.Брандт реально содействовали изменению парадигмы общественного мнения по вопросам войны и мира (с.76).

Научный директор института социальных вопросов академии бундесвера в Мюнхене Д.Бальд изложил результаты своего специального исследования нравственно-этических воззрений Г.Хайнемана – министр внутренних дел (1949–1950 гг.), министр юстиции правительства (1966–1969 гг.), президент ФРГ (1969–1974 гг.). С точки зрения историка, они оказали огромное влияние на

формирование антивоенного общественного мнения в период развертывания новой германской армии, вступления ФРГ в НАТО. Дискуссии о ремилитаризации ФРГ в большей мере характеризовали общественную атмосферу в период с 1945 по 1955 г. В дальнейшем серьезное внимание общественности получили протестные акции против оснащения бундесвера атомным оружием. Официальному Бонну удалось провести свои планы благодаря актуализации угрозы с Востока и образа врага. Проверенный метод клеветы – всякие мирные инициативы исходят от внешнего врага, «пятой колонны», а их идеологи – коммунистические пособники Москвы – был задействован с использованием всей мощи пропагандистского аппарата (с. 82), что и сыграло свою роль. Вместе с тем серьезное значение для будущего получило то обстоятельство, что, например, воззрения Г.Хайнемана и его сторонников коррелировались с призывами антивоенного и антиядерного движений (с. 91).

Председатель исторической комиссии при центральном правлении СДПГ, член Совместной Комиссии по изучению новейшей истории российско-германских отношений проф. Б.Фауленбах выразил убеждение, что стержнем политической философии обеспечения мира В.Брандта стала «новая восточная политика». Ключевое политическое измерение в этой политической концепции составляло примирение немцев с народами СССР, Польши, Чехословакии, других восточноевропейских государств. Хотя В.Брандт, как и многие другие социал-демократические лидеры, не мог предвидеть крах коммунистической системы, он был одним из первых государственных деятелей, которые надеялись на качественные изменения на Востоке и объективно оценили новые реальности в 1989 г., как предтечу радикальных реформ. Значение его курса для современной политики мира Берлина состоит в том, что в его подходах преобладал политический реализм, задана направленность на поддержку процессов по обеспечению равновесия и балансов интересов, выделено значение переговорного процесса для реализации принципов демократии и социальной справедливости (с. 105–108).

Вице-президент бундестага Э.Бульман (СДПГ) указал на тот факт, что в течение последних 15 лет применение исключительно военной силы в целях предотвращения конфликтов в краткосрочной и долгосрочной перспективе зримых успехов не приносили. В то же время сопровождение военных миссий политическими, правовыми, экономическими и культурными инструментами значительно повышали шансы на решение конфликтов (с. 141).

Редактор данного труда, координатор правительства ФРГ по вопросам межобщественного сотрудничества с Россией, Центральной Азией и странами Восточного партнерства Г.Эрлер (СДПГ) указывал на эффективность ряда лозунгов и выступлений антивоенного движения. В частности, протесты против оснащения бундесвера ядерным оружием под лозунгом «Борьба против атомной смерти» в 1958 г. способствовали отказу Боннской Республики от этого шага. После прихода к власти коалиции СДПГ/ «Зеленые» в 1998 г. во главе с канцлером Г.Шредером активисты антивоенных акций привнесли в реальную политику целый каталог требований, содействуя формированию и

реализации надежной, предсказуемой политики мира. Этой линии соответствовал отказ Берлина от направления своих вооруженных сил в Ирак.

В целях понимания причин возникновения и развития кризиса вокруг Украины Г.Эрлер предложил рассмотреть западный и российский подходы к партнерству в Европе и миру. Берлин в Коалиционном соглашении правительства ФРГ с участием ХДС, ХСС и СДПГ в 2013 г. выделяет, в частности, положение о преемственности конструктивных отношений РФ – ФРГ, готовность к расширению партнерства для модернизации, либерализации визового режима, а также к усилиям по обновлению Соглашения о партнерстве Москвы с Брюсселем. По мнению Г.Эрлера, можно понять реакцию Москвы на украинский кризис. Москва полагает, что Запад два раза перешел «красные линии». Для РФ майдан является заговором против российских интересов, который финансировался и управлялся Западом в целях свержения пророссийского правительства Украины и замены его на прозападное. Второе нарушение состояло в политике Брюсселя любой ценой оказывать давление на Украину для подписания Соглашения об Ассоциации с ЕС временным правительством, чью легитимность Москва ставит под сомнение. Но Эрлер полагает, что через аннексию Крыма и продолжающуюся дестабилизацию на восточной Украине Москва, со своей стороны, также перешла «красные линии». Самое тревожное обстоятельство он усматривает в отказе Москвы от обозначения своих фактических целей. В то же время Г.Эрлер указывает на важность взаимодействия с Россией по проблемам Сирии, Ирана, Ближнего Востока, Афганистана. Эрлер питает серьезные опасения по поводу вбрасываемых в США предложений «придать России статус государства-изгоя». Такая траектория, считает он, нанесла бы одинаковый ущерб и европейским, и американским интересам (с. 211). По мнению Г.Эрлера, в условиях обострения конфликта особую ответственность должен взять на себя Берлин. Он объясняет свою «аксиому» тем, что Федеральное правительство в силу традиционных интенсивных политических, экономических и общественных связей с Россией обладает большими возможностями в плане оказания влияния на политику Москвы.

В целом, вышедшее издание, несмотря на «нестыковки» в отдельных экспертных суждениях, поднимает ряд масштабных вопросов обеспечения мира и безопасности, повышения роли антивоенных и социальных движений. Протестный потенциал в стране значителен и он востребован. Очень важно, что немецкие партнеры исключают применение силы, делают упор на политико-дипломатические инструментарины развязывания конфликтных узлов, при понимании того, что мир в Европе может быть установлен лишь во взаимодействии с Россией, а не против неё.